

ХИЗЕР
ГУДЕНКАУФ

НОЧНОЙ ГОСТЬ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г93

Heather Gudenkauf
THE OVERNIGHT GUEST
Copyright © Heather Gudenkauf, 2022
All rights reserved

Настоящее издание выходит с разрешения автора.
Издательство выражает благодарность литературному агентству
Andrew Nurnberg Literary Agency
за содействие в приобретении прав.

Перевод с английского Елены Шинкаревой
Серийное оформление и оформление обложки
Татьяны Гамзиной-Бахтий

Гуденкауф Х.

Г93 Ночной гость : роман / Хизер Гуденкауф ; пер.
с англ. Е. Шинкаревой. — М. : Иностранка, Азбука-
Аттикус, 2025. — 400 с. — (Территория лжи).

ISBN 978-5-389-27721-2

Уайли Ларк выбрала себе странное призвание: она пишет документальные книги о реальных преступлениях. Ради очередного сюжета она уединяется в старом фермерском доме на окраине захолустного городка Бёрден, в штате Айова. Уютный камин, снегопад за окном и полная тишина — идеальные условия для работы, если бы не одно но: два десятка лет назад в этом самом доме хладнокровно убили трех человек, а тринадцатилетняя девочка бесследно исчезла.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Е. Н. Шинкарева, перевод, 2025
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-27721-2

*Посвящается Грегу, Милту
и Патрику Шмида —
лучшим братьям на свете*

Глава первая

Август 2000 года

Двенадцатого августа двухтысячного года Эбби Моррис, тяжело дыша, торопливо шагала по извилистой дорожке из серого гравия, и пот тоненькой струйкой сбегал у нее по виску. Она совершала обычный для нее вечерний моцион. Тепло защищали длинные рукава толстовки, плотная ткань штанов и толстый слой спрея от насекомых, но москиты все равно окружали голову Эбби широким кольцом, словно нимбом, стараясь добраться до голой плоти. Она с благодарностью подставила лицо лунному свету и порадовалась тому, что ее сопровождает Пеппер, черный лабрадор. Джей, супруг Эбби, считал, что с ее стороны неразумно гулять так поздно, но весь день она проводила на работе, потом забирала ребенка из садика и занималась домашними хлопотами, и оставался один-единственный час с девяти тридцати до десяти тридцати, который она могла полностью посвятить себе.

Эбби не особенно боялась. В детстве она много гуляла по таким вот дорогам — деревенским тропкам, засыпанным пыльным гравием или утопающим в грязи, засаженным по обочинам кукурузой. За эти три месяца после их переезда она

ни разу никого не встретила во время своих вечерних прогулок, и это полностью ее устраивало.

— Роско! Роско! — послышался вдалеке женский голос, и Эбби подумала, что кто-то пытается загнать домой собаку на ночь. — Рос-с-с-ко! — Имя прозвучало раскатисто, нараспев, но в интонации слышалось раздражение.

Пеппер тяжело пыхтела, ее толстый розовый язык почти волочился по земле. Эбби ускорила. Она прошла уже почти половину своего обычного круга длиной в три мили. Там, где гравийная дорожка встречалась с песчаной, утопающей в кукурузе, она свернула направо и резко остановилась. На обочине, метрах в сорока от нее, стоял грузовичок-пикап. По спине поползли неприятные мурашки, а Пеппер вопросительно поглядела на хозяйку. Скорее всего, у кого-то спустило колесо или забарахлил мотор, успокоила себя Эбби.

Она продолжила шагать, и в этот самый момент перистые облачка заслонили луну, погрузив небо в темноту, и стало невозможно разглядеть, кто сидит в кабине грузовичка. Эбби вытянула шею, прислушиваясь, не раздастся ли урчание двигателя, но в тишине уловила только серенады тысяч цикад, похожие на гул бензопилы, да влажное сопение собаки.

— Идем, Пеппер, — тихо позвала Эбби, когда собака немного попятилась.

Пеппер не послушалась: прижав нос к земле, она зигзагами направилась прямо к шинам грузовичка.

— Пеппер! — резко выкрикнула Эбби. — Ко мне!

Услышав ее повелительный зов, Пеппер подняла голову и с неохотой бросила след, вернувшись к хозяйке.

Почудилось ли Эбби движение за тонированным лобовым стеклом кабины? Она не была в этом уверена, но не могла избавиться от ощущения, что за ней наблюдают. Облака рассеялись, и она увидела фигуру, склонившуюся над рулем. Мужчина. На лоб надвинута кепка, но в проблеске лунного света Эбби заметила полоску бледной кожи, слегка искривленный нос и острый подбородок. Он просто сидел не двигаясь.

Теплый ветерок пробежал тихим шепотом по полям и растрепал Эбби волосы, оголив шею. Справа раздался скрежещущий шелест. Шерсть на холке Пеппер вздыбилась, и она издала тихое рычание.

— Пойдем, — скомандовала Эбби, попятившись, потом развернулась и стремглав понеслась к дому.

00:05

Шериф Джон Батлер стоял на подгнившей террасе своего жилища и оглядывал задний двор, а доски скрипели и пошатывались под его голыми ступнями. Дома поблизости были погружены в темноту: семьи соседей мирно спали. А с чего им беспокоиться? Рядом с ними живет шериф. Бояться нечего.

Батлер никак не мог отдышаться. Теплый, застоявшийся ночной воздух давил на грудь. Полная июльская луна висела низко, желтая, как пчелиная пыльца. Кажется, такую луну называют оленьей¹. Шериф точно не помнил.

Последние семь дней было тихо. Слишком тихо. Ни краж со взломом, ни серьезных дорожных аварий, ни взрывов метанола, ни заявлений о домашнем насилии. Округ Блейк не назовешь колыбелью беззакония, однако и на его долю выпадало определенное количество насильственных преступлений.

Вот только не на этой неделе. Первые четыре дня шериф благодарил небеса за передышку, но потом ситуация стала казаться пугающе нереальной. Странной, тревожной. Впервые за двадцать лет работы Батлеру удалось полностью посвятить себя бумажной работе.

— Не стоит напрашиваться на неприятности, — раздался за спиной тихий голос. Дженис, тридцатидвухлетняя супруга Джона, обняла мужа за талию и положила ему голову на плечо.

— Зря беспокоишься, — со смешком ответил ей Батлер. — Неприятности обычно находят меня сами, без моей помощи.

— Тогда возвращайся в постель. — Дженис потянула его за руку.

— Сейчас приду, — отозвался Батлер.

¹ Так называют июльскую луну североамериканские индейцы, поскольку в этот период у самцов оленей отрастают новые рога. — *Здесь и далее примеч. пер.*

Дженис скрестила руки на груди и сурово взглянула на него.

Он поднял руки:

— Всего пять минут, клянусь.

Жена с явной неохотой удалилась.

Батлер провел мозолистой ладонью по шероховатым перилам из кедра. Надо заменить всю террасу. Снести до основания и отстроить заново. Может, прямо завтра удастся съездить в Су-сити. Если все и дальше пойдет как сейчас, у него появится масса свободного времени. Подавив зевок, шериф вернулся в дом, задвинул засов и поплелся через прихожую в спальню к жене. Еще одна спокойная ночь. Надо наслаждаться этим, пока есть возможность.

00:30

Звук лопающихся воздушных шариков потревожил глубокий сон Деб Каттер. Хлопок, еще хлопок. Может, дети играют с петардами, оставшимися после празднования Четвертого июля?

— Рэнди, — пробормотала она. В ответ ни звука.

Деб протянула руку к мужу, но место на кровати рядом с ней пустовало. Одеяло не тронуту, и простыня совсем холодная. Она выскользнула из постели, подошла к окну и отдернула занавеску. Грузовик Рэнди не был припаркован на привычном месте, возле сарайчика для дойки. Не оказалось там и машины их сына Брока. Она взглянула на часы. Уже за полночь.

Семнадцатилетний Брок стал для Деб чужаком. У ее милого малыша и раньше проявлялся необузданный нрав, но теперь характер совсем испортился. Деб не сомневалась, что добром парень не кончит. Брок родился, когда им с мужем едва исполнилось по восемнадцать. Они с трудом могли позаботиться о себе самих, что уж говорить о младенце.

Деб понимала, что Рэнди обращается с Броком сурово. Временами даже слишком. Когда сын был малышом, хватало сердитого взгляда и шлепка, чтобы его образумить. Но те дни давно прошли. Теперь Брока приводила в чувство только хорошая затрещина. Деб вынуждена была признать, что пару раз Рэнди переходил черту: оставлял сыну синяки, разбивал губу или нос. Но муж всегда оправдывал свою суровость тем, что жизнь — штука непростая, и чем раньше Брок это поймет, тем лучше.

Да и сам Рэнди в последнее время отдалился, был постоянно занят. Мало того что он помогал своим родителям с хозяйством, так теперь еще занялся перестройкой старой фермы с десятком ветхих сараев и загоном для свиней, на которой пытался вырастить собственный урожай. Деб почти не видела мужа в течение дня.

Она старалась утихомирить свое недовольство, но оно упрямо стояло в горле. Одержимым — вот каким стал Рэнди. Муж был совершенно одержим ремонтом этой старой фермы, одержим землей. Его всегда интересовала только земля. Семейный бюджет трещит по швам, и скоро они

окажутся на мели из-за ведения сразу двух хозяйств, чего просто не могут себе позволить. Деб больше не хотела с этим мириться.

Вдалеке раздался еще один сильный хлопок. Чертовы дети, подумала она. Полностью стряхнув с себя сон, она уставилась в потолок и стала наблюдать за ленивым вращением вентилятора в ожидании возвращения мужа и сына.

01:10

Сначала двенадцатилетняя Джози Дойл и ее лучшая подруга Бекки Аллен побежали в сторону громких хлопков. Бежать к дому показалось им тогда единственным верным решением. Там оставались мама с папой и Итан. Там девочки оказались бы в безопасности. Но к тому моменту, как Джози и Бекки осознали свою ошибку, стало уже слишком поздно.

Они наконец свернули в сторону от места, откуда раздавался шум, и рука об руку помчались по темному двору фермы к кукурузному полю — к высоким щетинистым зарослям, их вратам к спасению.

Джози была уверена, что слышит тяжелый звук шагов за спиной, и обернулась посмотреть на преследователя. Но никого не увидела — только силуэт дома высился в ночной тени.

— Скорее, — выдохнула Джози, потянув Бекки за руку и подталкивая ее вперед.

Тяжело дыша, девочки понеслись в сторону поля. И почти добежали, но тут Бекки споткну-

лась. Вскрикнув, она выпустила ладонь Джози и упала на колени.

— Вставай, вставай! — взмолилась Джози, хватая Бекки за руку. — Прощу тебя. — Она осмелилась снова взглянуть назад. Проблеск лунного света на мгновение выхватил силуэт, выступивший из-за сарая. Джози в ужасе следила, как незнакомец вскинул руки и прицелился. Она выпустила руку подруги, повернулась и побежала. Еще чуть-чуть — и она достигнет поля.

Джози нырнула в кукурузу в тот самый момент, когда прозвучал еще один выстрел. Жгучая боль пронзила руку, а дыхание застряло в легких. Джози не остановилась и не замедлила шаг. Она продолжала бежать, а кровь капала из раны на утоптанную землю.

Глава вторая

Наши дни

Поскольку снежная буря стремительно приближалась, Уайли Ларк проворно нырнула на последнее оставшееся на улице место для парковки, возле продуктового магазина Шаффера, втиснутого между аптекой и гостиницей «Лосинный приют». Уайли предпочла бы заехать в более крупный супермаркет в Алгоне, но серые снеговые облака уже окутали Бёрден.

Уайли вылезла из своего «форда-бронко», и под сапогами заскрипела соль, щедро рассыпанная по тротуарам в ожидании двух футов снега, которым предстояло выпасть в тот вечер.

С тревожным предчувствием Уайли подошла к стеклянным витринам магазина, украшенным ко Дню святого Валентина: повсюду потертые красные и розовые сердца и купидоны с луками. Она помедлила, затем резко распахнула дверь. Заведением владела семья Шафферов, не жаловавшая ассортимент сетевых гастрономов, и выбор здесь не отличался разнообразием. До магазина было удобно добираться, но здесь всегда толпились любопытные горожане.

До сих пор, когда Уайли заезжала в Бёрден, ей удавалось избегать взаимодействия с местными,

но чем дольше она оставалась здесь, тем труднее становилось держаться в стороне.

Внутри ее встретил порыв теплого воздуха. Она подавила искушение снять шапку и перчатки, сунула в уши наушники и увеличила громкость: Уайли слушала подборку записей о криминальных расследованиях.

Все тележки оказались заняты, и Уайли пришлось взять корзинку. Она шла вдоль рядов, стараясь глядеть только на пол прямо перед собой. По пути она швыряла в корзинку продукты: замороженную пиццу, консервированный суп, тесто для приготовления шоколадного печенья. Помедлила возле отдела с винами, изучая ограниченный выбор. Мужчина в коричневой униформе и желто-зеленой кепке наскочил на Уайли, так что один наушник выскользнул у нее из уха.

— Ой, простите, — улыбнулся мужчина, глядя на нее сверху вниз.

— Все в порядке, — ответила Уайли, не глядя ему в глаза.

Она быстро схватила первую попавшуюся бутылку вина и встала в длинную очередь к кассам.

Там сидела единственная кассирша с усталым лицом и тронутыми сединой темными волосами, стянутыми серебристой заколкой. Казалось, ей нет ни малейшего дела до нетерпеливых клиентов, спешащих домой. Она проводила каждую покупку через сканер раздражающе медленно.

Очередь двигалась вперед черепашьям шагом. Уайли почувствовала, что сзади нависает что-то высокое. Она обернулась: за ней стоял тот самый

мужчина из винного отдела. Вся покрывшись потом, Уайли посмотрела на кассиршу. Глаза их встретились.

— Извините, — пробормотала Уайли, расталкивая других покупателей. Она поставила корзину на пол и ринулась к дверям. Холодный воздух приятно освежил лицо.

В кармане завибрировал мобильник, она выудила его оттуда. Звонил бывший муж, но Уайли не хотелось с ним разговаривать. Он постоянно твердил, что ей нужно вернуться в Орегон и помогать ему заботиться о сыне. Что она без труда сможет закончить книгу дома. Уайли подождала, пока звонок переключится на голосовую почту.

Муж был неправ: Уайли не сумела бы закончить книгу дома. Хлопающие двери и громкие стычки с четырнадцатилетним Сетом по поводу его поздних возвращений домой постоянно выбивали ее из колеи. Она не могла там думать, не могла сконцентрироваться. А когда Сет, сверкая глазами из-под буйной копны волос, заявил, что ненавидит ее и хочет жить с отцом, она решила поймать его на слове.

— Прекрасно, вот и катись, — заявила она, отвернувшись.

Сын так и сделал. Когда наутро Сет так и не пришел домой и не ответил на многочисленные звонки и сообщения, Уайли собрала чемоданы и уехала. Она понимала, что это самый простой выход, но больше ни секунды не могла выносить скрытность Сета и его злобу. И решила, что ее бывший в состоянии справиться с сыном пару

дней. Правда, вскоре пара дней переросла в пару недель, а затем и месяцев.

Она хотела засунуть телефон назад в карман, но тот выскользнул из пальцев, ударился об асфальт и свалился прямым в грязную жижу.

— Вот черт, — выругалась Уайли, наклонившись и пытаясь выудить телефон из ледяной лужи. Экран треснул, а сам аппарат промок.

Вернувшись в машину, Уайли сняла шапку и выскользнула из пальто. Волосы и футболка у нее стали влажными от пота. Она попыталась вытереть телефон салфеткой, но было ясно, что надо срочно добраться домой и высушить его, или трубке конец. Она ткнула в разбитый экран пальцем, надеясь, что тот оживет. Напрасно.

Двадцать пять минут обратной поездки до фермы казались вечностью. И в итоге не окупились: Уайли не привезла с собой ни еды, ни вина. Лучше бы она обошлась тем, что имелось в доме.

Всего через пару минут Уайли уже наблюдала в зеркало заднего вида, как тает вдали Бёрден, а впереди лежала бесконечная по ощущениям черная полоса шоссе. Дважды она застревала позади грузовиков с солью, но чем дальше на север двигалась, тем меньше попадалось на дороге машин. Все попрятались в ожидании метели. Наконец она свернула с шоссе на разбитую гравийную дорогу, ведущую к ее дому.

Уайли уже шесть недель жила в сельской глуши округа Блейк, и погода все время стояла суровая. Холод проникал до костей, и никогда прежде она не видела столько снега. Пока она ехала,

все реже мелькали вдоль дороги дома и фермы, и наконец впереди простерся белоснежный океан на месте полей, где выращивали кукурузу, люцерну и соевые бобы. Не было и намека на зеленые и золотые заросли, которые появятся здесь всего через несколько месяцев.

Уайли проехала еще несколько миль и замедлила ход, еле успев обогнуть ореховое дерево, необъяснимым образом выросшее прямо на пересечении двух гравийных дорожек и нависающее над мостиком на рамных опорах, перекинутым поперек замерзшего ручья.

Еще пара сотен ярдов от моста по длинной узкой дорожке, окаймленной сугробами высотой в человеческий рост, — и она добралась до дома. Миновав аллею высоких сосен, защищающих дом от ветра, Уайли подкатила к выдавшему виду красному хлеву с плотной шапкой снега на крыше. Не спеша вылезла из «форда» и распахнула широкие деревянные двери хлева, который использовала в качестве гаража, въехала внутрь, выключила зажигание и сунула ключи в карман, после чего закрыла двери за собой и оглянулась на простиравшиеся вокруг дали.

Слышен был только звук усиливавшегося ветра. Уайли осталась одна. Вокруг на много миль не было ни души. Именно этого ей и хотелось.

С неба посыпалась ледяная крупа. Начиналась снежная буря.

Уайли сунула в карман разбитый телефон и направилась к дому.

Зайдя внутрь, она заперла заднюю дверь, скинула сапоги и сунула ноги в мокасины на шерстяной подкладке. Потом ринулась к кухонным шкафчикам в поисках пачки риса, чтобы высушить телефон. Но крупы не нашлось. Придется чинить телефон или покупать новый. Уайли повесила зимнюю куртку на вешалку в прихожей, но шапку не сняла.

Дому уже исполнилось сто лет, и он скрипел и капризничал, как старик. Печка пыхтела изо всех сил, но не могла справиться с холодным воздухом, проникающим сквозь оконные рамы и дверные щели. Уайли собиралась остаться всего на неделю, самое большее, на две, но чем дольше она жила здесь, тем труднее было уехать.

Сначала она винила в этом бывшего мужа и ключие стычки с Сетом. Она невероятно устала от ссор с ними обоими. Ей нужно было сконцентрироваться и закончить книгу.

Поэтому она сделала пару звонков и выяснила, что деревенский дом на затерянной в глуши ферме, где двадцать лет назад произошло жестокое преступление, сейчас пустует. Уайли решила на него посмотреть. В доме имелись только самые основные удобства: электричество и вода. Ни вай-фая, ни телевизора, ни сына-подростка, который напоминал бы ей о том, какая она плохая мать. Полторы тысячи миль до всего, что могло ее отвлечь от работы. Теперь, когда она разбила мобильный, единственной связью с внешним миром стал проводной телефон. Никакого доступа в интернет, никаких мессенджеров или «Фейстайма».

Она работала сейчас над своей четвертой книгой о реальном преступлении, и раньше ей тоже приходилось путешествовать с целью сбора информации. Но она ни разу не уезжала из дома так надолго. Чем дольше Уайли жила в Бёрдене, тем яснее осознавала, что здесь ее держит что-то еще, иначе она уже давно закончила бы книгу и вернулась к себе.

Ее пес Тас, престарелая енотовая гончая нечистых кровей, лениво взглянул на нее, не вставая с лежанки возле батареи. Уайли не обратила на него внимания. Тас зевнул, опустил длинную морду на лапы и закрыл глаза.

До заката оставалось три часа, но из-за бури окна затянуло серой пеленой. Уайли прошлась по дому, зажигая свет. Потом принесла из прихожей остатки наколотых дров, положила возле камина и разожгла огонь. Она надеялась, что угли продержатся до утра. Ей не улыбалась мысль, что придется выходить из дома в хлев, чтобы принести еще дров.

Снаружи буря всё набирала силу, хлестала в окна и покрывала голые ветви деревьев ледяной глазурью. Это могло бы показаться красивым, но Уайли слишком устала от зимы. Увы, сурок видел свою тень¹, вскоре ожидалось еще больше снега, и весна казалась совсем далекой перспективой.

¹ По поверью, если 2 февраля оказывается солнечным и сурок видит свою тень, зима продлится еще не менее шести недель.

Литературно-художественное издание / Өдөби-көркөм басылым

ХИЗЕР ГУДЕНКАУФ
НОЧНОЙ ГОСТЬ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Светлана Лисина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспага кол койылды 23.01.2025.
Формат издания 84 × 96 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 18,63. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШК —
ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т. ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШК филиалы,
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сабақтестігін
растау туралы маліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

R-TLS-36734-01-R